

ВЛИЯНИЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» НА ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ИНДИЕЙ И КИТАЕМ

О. В. Ливиндюк

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, livindiuk.olga@gmail.com*

С. Ф. Свилас

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, svilas@tut.by*

В статье на основе документального материала и историографических источников анализируется влияние инициативы председателя КНР Си Цзиньпина, выдвинутой в 2013 г., на индийско-китайские отношения. Рассмотрены такие вопросы, как развитие договорной базы отношений, особенности взаимных инвестиций, рост и структура товарооборота, реакция Нью-Дели на предложение Пекина о создании зоны свободной торговли, дискуссия о формах и направлениях участия Индии в реализации проекта «Один пояс, один путь» (ОПОП), альтернативные предложения и концепции индийского правительства; влияние пандемии и пограничного конфликта на двухстороннее взаимодействие. Отмечено усиление стратегического соперничества Нью-Дели и Пекина за лидерство в регионе в условиях роста экономической взаимозависимости двух стран. Авторы использовали общие и специальные методы (историко-повествовательный, историко-ретроспективный, анализа документов, описательной статистики, институциональный, структурно-функциональный), а также системный подход. Работа является первым в белорусской историографии исследованием о комплексном влиянии ОПОП на индийско-китайские отношения.

Ключевые слова: *Индия; Китай; индийско-китайские отношения; зона свободной торговли; экономический коридор; инициатива «Один пояс, один путь»; стратегическое партнерство; пандемия COVID-19.*

THE IMPACT OF THE «ONE BELT, ONE ROAD» INITIATIVE ON INDIA-CHINA RELATIONS

O. V. Livindiuk

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

S. F. Svilas

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

Based on documentary data and historiographical sources, the article analyzes the impact of the Chinese President Xi Jinping's initiative, put forward in 2013, on Indian-Chinese relations. In this paper the authors consider such issues as the development of the contractual framework of relations, the specifics of mutual investments, the growth and structure of trade turnover between China and India, the reaction of

New Delhi to Beijing's proposal to create a free trade zone, a discussion on the forms and directions of India's participation in the implementation of the "One Belt One Road" project and alternative concepts of the Indian government; in addition to this, the article also highlights the impact of the pandemic and the border conflict on bilateral cooperation. The strengthening of the strategic rivalry between New Delhi and Beijing for leadership in the region in the context of the growing economic interdependence of the two countries was noted. The authors used general and special methods (historical-narrative, historical-retrospective, document analysis, descriptive statistics, institutional, structural-functional), as well as a systematic approach. The work is the first study on the complex influence of the "One Belt One Road" on Indian-Chinese relations in Belarusian historiography.

Keywords: *India; China; Indian-Chinese relation; free trade zone; economic corridor; the One Belt One Road initiative; strategic partnership; COVID-19 pandemic.*

Начало XXI в. оказалось весьма плодотворным для Индии и Китая, однако их отношения развивались неоднозначно. В 2003 г. государства подписали Бангкокское соглашение, гарантировав друг другу торговые преференции, а также соглашение об открытии приграничной торговли по Шелковому пути [1, с. 3]. Товарооборот к 2008 г. достиг 20 млрд долл., после чего была поставлена новая цель: за последующие два года достичь трехкратного увеличения этой цифры. В 2008 г. Индия инвестировала в китайскую экономику 400 млн долл., в то время как объем инвестиций Китая составил всего 250 млн.; на китайском рынке работали такие её гиганты, как Infosys, Tata Motors, НИТ, Ranbaxy, Dr. Reddy's Laboratories. Таким образом, Индия вкладывала средства прежде всего в развитие информационных технологий, фармацевтики, банковской сферы и бизнес-консалтинг [2, с. 13–14]. Вместе с тем, столь тесное и, на первый взгляд, результативное экономическое сотрудничество вызывало опасения Нью-Дели, поскольку дефицит торгового баланса неуклонно рос в пользу Китая. Индийские экономисты выражали озабоченность монополией китайского экспорта на индийский рынок и даже утверждали, что страна страдает «синдромом зависимости» от КНР [3].

Страх индийского истребления в будущем оказаться в экономической зависимости от Китая имел веские основания. Начиная с апреля 2008 г., Китай стал главным торговым партнером Индии, потеснив США на второе место [4, с. 65]. Пекин еще в 2005 г. предлагал заключить соглашение о создании зоны свободной торговли, но получил отказ по ряду причин. Во-первых, Индия оказалась бы под угрозой крупных убытков из-за того, что её тарифы были значительно выше китайских. Во-вторых, потенциальная зона свободной торговли угрожала промышленному сектору Индии вследствие активизации дешевого импорта из Китая. В-третьих, соглашение о зоне свободной торговли потребовало бы от Индии признания рыночного статуса китайской экономики, а этого индийское правительство делать не хотело принципиально, потому что не считало механизмы ценообразования в Китае прозрачными. Не менее серьезным основанием для отказа от сделки с Китаем был демпинг. В период с 1995 по

2008 г. Китай стал «рекордсменом» по антидемпинговым искам. Против него было подано 677 исков, при этом 120 из них исходили от Индии [5, с. 22].

Новым этапом в индийско-китайском экономическом сотрудничестве стала «инициатива «Один пояс, один путь», провозглашенная в 2013 г. Си Цзиньпином. В основе этой геополитической инициативы лежало два компонента: «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь», который должен был связать Китай со странами Азии, Восточной Африки, Восточной Европы и Ближнего Востока. Правительство КНР задалось целью углубить сотрудничество с государствами региона и способствовать их экономическому развитию, соединив более 60 стран Азиатско-Тихоокеанского региона с Европой. Инициативу планировалось реализовывать посредством торговли, совместных инфраструктурных проектов и экономического сотрудничества, а также политической координации, инвестиций, финансовой интеграции и культурного обмена [6, с. 28].

Инициатива ОПОП предполагает создание шести экономических коридоров: Нового евразийского наземного моста, коридора через полуостров Индокитай, коридоров Китай – Монголия – Россия, Китай – Центральная Азия – Западная Азия, Китай – Пакистан и Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма [6, с. 28]. Финансовый кризис и война с терроризмом сильно пошатнули стабильность в регионе, Индия находилась в поиске выгодного союза, способного обеспечить рост ее экономики, потому обратила внимание на этот проект.

В 2013 г. азиатские гиганты подписали ряд соглашений об инвестициях, а год спустя во время визита в Индию Си Цзиньпин предложил стратегическое сотрудничество [7, с. 139], однако участвовать в реализации инициативы ОПОП Индия не спешила. С одной стороны, инициатива рисовала соблазнительную перспективу выхода на рынки Центральной Азии и Ближнего Востока, появлялся шанс реализовать давнее стремление к экономической интеграции с государствами Центральной и Юго-Восточной Азии. Кроме того, проект включал создание цифровой инфраструктуры, что пошло бы на пользу Индии с ее развитыми информационными технологиями. Инициатива стимулировала кампанию «Делай в Индии» и создавала новые рабочие места, тем самым приблизив страну к желанному статусу производственного центра Азии [6, с. 30]. Однако, несмотря на всю выгоду, которую сулило участие в ИПП, Индия была обеспокоена безопасностью экономических коридоров.

Больше всего вопросов у Индии вызвал коридор Китай – Пакистан, который должен был пройти через подконтрольную Пакистану кашмирскую территорию Азад Кашмир. Индию беспокоил тот факт, что Китай планировал разместить в непосредственной близости от индийской границы в Пакистане около 30 тыс. своих военнослужащих. Такой поворот поставил бы под сомнение индийские притязания на спорные территории и, вероятно, привел бы к эскалации напряженности в индийско-пакистанском споре о границах. Вероятно, Индия столь резко раскритиковала идею создания коридора Китай – Пакистан еще и потому, что в 2015 г. Пекин в Совете Безопасности ООН отклонил предложение Нью-Дели наложить санкции на Пакистан, освободивший Закиура Рехмана Лахви, подозреваемого в теракте в Мумбаи [7, с. 139].

По оценке Нью-Дели, угрозу государственной безопасности представлял также коридор Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма, который расширил бы китайское влияние на северо-востоке страны, – «чувствительной точке» в условиях длительных приграничных споров с Китаем. Индия также не могла позволить Китаю укрепить позиции в Индийском океане посредством «Морского Шелкового пути». Индийский океан был и остается для Индии маршрутом наибольшей стратегической важности, через него проходит более 70% индийского импорта нефти. Критики проекта сравнивали его с Планом Маршалла, поэтому на Боаском Азиатском Форуме 2018 г. Си Цзиньпин заявил: «Один пояс, один путь» – это не план Маршалла после Второй мировой войны и не китайский заговор» [6, с. 32]. Сомнения относительно ОПОП подогревал еще и тот факт, что Китай получил бы преимущество за счет упрочения влияния в соседних с Индией странах.

В силу того, что инициатива ОПОП по многим причинам не соответствовала интересам Нью-Дели, Индия предпринимала попытки создания альтернативных проектов. В частности, она представила альтернативу экономическому коридору Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма, объявив о «Мультимодальном транзитном транспортном проекте Каладан», который соединил бы морской порт Калькутты на востоке страны с морским портом Ситтве в штате Ракхайн, Мьянма [8, с. 11].

Индия совместно с Ираном и Россией инициировала создание Международного Транспортного коридора Север – Юг, а для того, чтобы снизить влияние Китая в регионе Индийского океана, начала активно развивать двусторонние отношения со странами региона, сделав ставку на «мягкую силу». В 2014 г. она анонсировала проект «Маусам» по изучению морских маршрутов, на протяжении истории соединявших страны Индийского океана. Целью проекта стало оживление связей с государствами Индийского океана через изучение и сохранение их культурного наследия [9].

В 2015 г. Нарендра Моди выдвинул концепцию SAGAR (Security And Growth for All in the Region), которая подразумевала не только обеспечение безопасности в регионе Индийского океана, но и углубление экономического сотрудничества [10]. В 2017 г. на встрече Африканского банка развития Индия и Япония представили совместный проект «Азиатско-африканского коридора роста» (AAGC), направленный на укрепление институциональных связей между Азией и Африкой, строительство высококачественной инфраструктуры и развитие экономического партнерства [6, с. 37].

В 2017–2018 гг. торговля между Индией и Китаем стремительно росла, а к 2019 г. страна стала 12-м партнером Китая по объему товарооборота, ей впервые с 2005 г. удалось снизить дефицит торгового баланса в двухсторонних отношениях [11, с. 5–6]. Пандемия коронавируса в 2020 г. оказала дестабилизирующее воздействие на индийско-китайские торговые отношения, Нью-Дели особенно беспокоила зависимость национальной фармацевтической промышленности от Китая: около 70% процентов ингредиентов для создания лекарств поступают в Индию именно из этой страны [12].

Настораживало Дели и то, что Китай использовал последствия пандемии

в собственных интересах, скупая индийские компании на грани банкротства и всячески укрепляя свое влияние в странах, граничивших с Индией. В связи с этим правительство Н. Моды ввело ограничения на прямые иностранные инвестиции из стран, имеющих сухопутную границу с Индией [13]. Этот жест вкупе с тем, что Индия начала активно налаживать контакты с партнерами по Четырехстороннему диалогу для диверсификации торговли, можно трактовать как попытку ослабить зависимость от китайского импорта. В 2021 г. двухсторонние отношения переживали кризис из-за обострения конфликта в Ладакхе, сопряженного с ожесточенными столкновениями индийских и китайских пограничников. Несмотря на то, что отношения между этими государствами были временно заморожены, торговля достигла рекордных объемов: товарооборот вырос на 46,4% [14].

Таким образом, Индия и Китай сделали упор на развитие торговли как связующего звена в сложных отношениях, которое даже при условии замораживания сотрудничества во всех остальных сферах из-за долговременного пограничного конфликта оставалось бы прочным. Ни вспыхнувший с новой силой пограничный конфликт, ни набирающее обороты стратегическое соперничество за лидерство в регионе не разорвали экономические связи Индии и Китая; более того, оба государства приложили все усилия для их сохранения, потому что за десятилетия взаимодействия значительно усилилась их экономическая взаимозависимость.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. India-China Trade Relationship: The Trade Giants of Past, Present and Future // PHD Chamber of Commerce and Industry [Electronic resource]. 2018. URL: https://www.phdcci.in/wp-content/uploads/2018/11/India-China-Trade-Relationship_The-Trade-Giants-of-Past-Present-and-Future.pdf (accessed: 31.03.2022).
2. Zhang L. China-India Relations Strategic Engagement and Challenges // *Asie Visions*. Center for Asian Studies. French Institute of International Relations (Ifri) [Electronic resource]. 2010. URL: <https://www.ifri.org/en/publications/notes-de-lifri/asie-visions/china-india-relations-strategic-engagement-and-challenges> (accessed: 31.03.2022).
3. Acharya A. India-China Relations: Towards a 'Shared Vision' // *The Economic and Political Weekly* [Electronic resource]. 2008. URL: <https://www.epw.in/journal/2008/04/commentary/india-china-relations-towards-shared-vision.html> (accessed 31.03.2022).
4. Siddiqi F. H. India-China Relations in the 21 st Century: Impact on Regional and Global Politics // *JSTOR*. [Electronic resource]. 2012. URL: <https://www.jstor.org/stable/24711166>. (accessed: 31.03.2022).
5. Whalley J., Shekhar T. The rapidly deepening India-China economic relationship // *Center for Economic Studies and ifo Institute (CESifo)*. [Electronic resource]. 2010. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/46571/1/638963591.pdf> (accessed: 31.03.2022).
6. Kumar S.Y.S. China's Belt and Road Initiative (BRI): India's Concerns, Responses and Strategies // *University of Malaya's Institute of China Studies (ICS)*. [Electronic resource]. 2018. URL: <https://icsum.org.my/wp-content/uploads/2020/02/IJCS-101-2Surendra-for-website-1.pdf> (accessed 31.03.2022).
7. Sharma M. India's Approach to China's Belt and Road Initiative-Opportunities and Concerns // *Brill & The Hague Academy of International Law*. [Electronic resource]. 2019. URL: https://brill.com/view/journals/cjgg/5/2/article-p136_3.xml?language=en (accessed: 31.03.2022).

8. Khan M. F., Shah P. China and Indian Economic Relations: 21st Century and Impact of External Factors on IT // ResearchGate [Electronic resource]. 2020. URL: www.researchgate.net/publication/346726817_China_and_Indian_Economic_Relations_21_st_Century_and_Impact_of_External_Factors_on_It (accessed: 31.03.2022).
9. Project Mausam // Ministry of Culture, Government of India [Electronic resource]. URL: <https://www.indiaculture.nic.in/project-mausam> (accessed: 31.03.2022).
10. Sarangi S. Unpacking SAGAR (Security and Growth for All in the Region) // The United Service Institution of India [Electronic resource]. 2019. URL: https://usiofindia.org/wp-content/uploads/2020/02/USI-Occasional-Paper_2_19-Unpacking-SAGAR-Final-print-File-1.pdf (accessed: 31.03.2022).
11. India-China Bilateral Relations // Ministry of External Affairs, Government of India [Electronic resource]. 2020. URL: <https://mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/ind-china-new.pdf> (accessed: 31.03.2022).
12. Palmer E. India investing \$1.3B to cut dependence on Chinese APIs // Fierce Pharma [Electronic resource]. 2020. URL: <https://www.fiercepharma.com/manufacturing/india-investing-1-3-b-to-cut-dependence-chinese-apis> (accessed: 31.03.2022).
13. Madan T. How is the coronavirus outbreak affecting China's relations with India? // The Brookings Institution [Electronic resource]. 2020. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/04/30/how-is-the-coronavirus-outbreak-affecting-chinas-relations-with-india/> (accessed: 31.03.2022).
14. 2021: A year of record trade amid frozen India-China ties over Ladakh chill // The Economist Times [Electronic resource]. 2021. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/foreign-trade/2021-a-year-of-record-trade-amid-frozen-india-china-ties-over-ladakh-chill/article-show/88468514.cms> (accessed: 31.03.2022).